Самое сложное – это принять решение

Мы продолжаем знакомить наших читателей с руководством Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда. Сегодня герой публикации журнала «Юрист Поволжья» – заместитель председателя суда, председатель судебной коллегии по рассмотрению споров, возникающих из административных правоотношений Олег Лихоманенко.

С Олегом Алексеевичем мы беседуем о том, как менялась судебная система, о нравственных дилеммах судьи, о жизненном и профессиональном опыте и о многом другом.

– Вы один из самых опытных специалистов в Одиннадцатом арбитражном апелляционном суде. За плечами 30 лет в профессии, работали мировым судьей и судьей арбитражного суда первой инстанции. На Ваших глазах менялось время, происходила судебная реформа. Поделитесь, каково было переживать это в собственной юридической практике?

– Многое действительно происходило на моих глазах, более того, благодаря одному из этапов судебной реформы я и стал судьей. Я говорю о формировании в России сначала в качестве эксперимента, а затем и на постоянной основе института мировых судей. Они были включены в систему судов общей юрисдикции и относились к судам субъектов РФ. В Самарской области институт мировых судей начал действовать в конце 2000 года. Было интересно, поэтому в феврале 2001-го я пришел работать мировым судьей. Это оказалось непросто, сказывалось и отсутствие опыта судебной работы, и организационные трудности. У мировых судей не было своих зданий, кабинетов, залов судебных заседаний. Все приходилось создавать с самого начала. При этом надо было рассматривать дела, в том числе уголовные. Спасибо судьям районных судов, которые меня поддержали в этот период и методологически, и своими залами судебных заседаний. Фактически все уголовные дела рассматривались в то время в выездном режиме. Затем новый этап карьеры – Арбитражный суд Самарский области, куда я пришел в 2005 году. Опыт работы судьей уже имелся, зато появились новые категории споров. Пришлось заново изучать применяемое материальное право, с которым на практике не сталкивался. В 2010 году Высший Арбитражный Суд РФ запустил новый информационный ресурс – картотеку арбитражный дел, чуть позже стала внедряться аудиозапись судебных заседаний. Это было необычно и трудно, можно сказать, на короткое время возникло даже какое-то неприятие этих нововведений. Но когда организационные трудности были преодолены, все мы почувствовали пользу этих изменений. Очередной этап реформирования судебной системы был связан с проведением целого комплекса мероприятий по переходу на электронный документооборот, дальше появилась возможность проводить судебные заседания в режиме видеоконференц-связи, совсем недавно, в связи с пандемией, стало реальностью проведение судебных заседаний онлайн. Судебная система постоянно меняется, так что, как сказал поэт, покой нам только снится!

– Какие изменения российского законодательства последних 15 лет Вы назвали бы ключевыми для арбитражного процессуального судопроизводства?

НАША СПРАВКА:

Лихоманенко Олег Алексеевич, заместитель председателя Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда, председатель судебной коллегии по рассмотрению споров, возникающих из административных правоотношений.

Родился 24 сентября 1966 года в г. Тольятти Куйбышевской области.

В 1988 году окончил Ленинградский государственный университет по специальности «Правоведение».

В 2001 – 2004 годах – мировой судья Судебного участка №1 Железнодорожного района г. Самары.

В 2008 – 2018 годах – судья Арбитражного суда Самарской области.

В 2018 году – судья Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда.

В 2019 году Указом Президента Российской Федерации от 04.11.2019 №540 назначен на должность заместителя председателя Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда.

Стаж работы в области юриспруденции более 30 лет.

Имеет первый квалификационный класс судьи.

Награжден:

медалью Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации «За безупречную службу»;

медалью «25 лет арбитражным судам Российской Федерации».

– Отвечая на этот вопрос, начну с того, что в 2006 году были образованы арбитражные апелляционные суды, что в значительной степени изменило судопроизводство в арбитражной системе. Время показало, что это был правильный подход – сделать суды экстерриториальными. 5 февраля 2014 года Президент РФ Владимир Путин подписал пакет законов о реформировании судебной системы, которым были объединены Верховный и Высший Арбитражный суды РФ. В результате данной реформы Высший Арбитражный Суд РФ был упразднен, а Верховный Суд РФ теперь включает в себя коллегии по административным, гражданским, уголовным делам, по экономическим спорам и по делам военнослужащих. В арбитражный процесс в 2012 году введены нормы о рассмотрении дел в порядке упрощенного производства. В 2016 году введено приказное производство, что значительно упростило судебное разбирательство.

– Когда Вы пришли в Одиннадцатый арбитражный апелляционный суд, как планировали выстроить работу? Удалось ли реализовать все планы?

– План был один – качественно осуществлять правосудие, разбирать дела, рассматривать апелляционные жалобы. Поначалу, конечно, было сложно встроиться в организацию работы, которая существенно отличается от принятой в первой инстанции. Так, апелляция рассматривает дела «тройками», и нужно было разбираться, как формируется состав суда технически, как эти люди попадают в зал судебного заседания, в каком порядке. И уже в процессе работы многое стало понятно. С открытием кассационного суда общей юрисдикции наша коллегия сильно поредела, так что пришлось искать новые пути формирования судебных составов. Но мы с коллегами благополучно справились с этой задачей. Сейчас приходят в коллегию новые категории споров, возможно, надо будет вводить специализацию судебных составов. Но это пока вопрос будущего.

– Вы являетесь председателем коллегии по административным спорам. Как Вы сами оцениваете, Вы прежде всего судья или руководитель, решающий различные организационные вопросы?

– Думаю, судья, потому что все организационные вопросы в коллегии, которые приходится решать, так или иначе связаны с осуществлением правосудия, с изучением судебной практики, с обеспечением ее единообразия, которое и достигается как раз через организацию судопроизводства.

– В процессе подготовки к судебным заседаниям, при изучении материалов дел считаете нужным обсуждать с коллегами наиболее сложные вопросы?

– Безусловно, это можно только приветствовать, когда судья не замыкается в себе, а общается с коллегами по профессиональным вопросам. Мы в коллегии постоянно собираемся и обсуждаем серийные дела, наиболее проблемные вопросы правоприменения. В этом смысле большое значение имеет тот факт, что в апелляционной инстанции дела рассматриваются «тройками».

– Бывают ли случаи, когда при принятии решения возникает нравственная дилемма? Насколько сложно примирить в себе человека и судью?

– Бывают, конечно, особенно когда вопрос касается физической личности стороны спора. Яркий пример – это привлечение к административной ответственности арбитражных управляющих. Как Вы знаете, сейчас действуют достаточно жесткие нормы – повторное привлечение к ответственности ведет к дисквалификации. Понятно, если арбитражный управляющий действительно злоупотребляет правом и нарушает закон, тогда дисквалификация не вызывает вопросов. Но бывают случаи, когда речь идет о незначительных, формальных нарушениях, которые не привели к негативным последствиям для участников дела. Это было уже предметом обсуждения на разных информационных площадках – то, что не совсем правильно лишать человека профессии по формальным основаниям. Ведь это человек, у него семья, какие-то обязательства, судьба, в конце концов. И возникает дилемма – наказать по закону или проявить человечность, но как в таком случае воздействовать, чтобы самому не нарушить закон. Это одна из самых сложных категорий дел, применительно к заданному вопросу.

– Что Вы посоветуете молодым юристам, которые готовятся к карьере судьи? Какие знания, помимо юридических, необходимы?

– Необходим опыт, который не менее ценен, чем красный диплом. Опыт, полученный в разных областях права. Вот сейчас при формировании судейского корпуса исходят из того, что лучший судья – карьерный, который начинал секретарем судебного заседания, потом работал помощником и в итоге был назначен на должность судьи. Это, безусловно, хорошо, когда судья прошел такую школу, но все же это не единственный путь в профессию. Когда люди приходят из других областей права, может быть, им приходится труднее в период становления, но зато у них есть иной опыт. Тот, кто работал на предприятии, в сфере народного хозяйства, например, видит иск изнутри, понимает его природу, его подоплеку, в то время как человек, не имеющий подобного опыта, видит только форму и содержание.

– Исходя из собственного опыта, расскажите, в чем сложность работы судьи?

– Самое сложное для судьи любого уровня – это принять решение. Часто бывает, помощники, когда готовят проекты постановлений уже разрешенных судьей споров, правильно описывают обстоятельства дела, правильно применяют нормы материального права, ссылаются на соответствующие статьи Гражданского кодекса – и уже считают себя готовыми к судейской работе. А между тем принять решение – это самое сложное. Но хуже, когда судья испытывает страх или неспособность принять решение, – это профессиональная непригодность для работы судьи.